

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Памяти проф. Н.В. Орлова

Опубликовано:
Христианское чтение. 1916. № 1. 101-108.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Памяти проф. Н. В. Орлова.

Day by day the voice saith: „come,
Enter thine eternal home“,
Asking not if we can spare
This dear soul it summons there.

Английскій похоронный гимнъ.

Въ настоящее время, когда тысячи дорогихъ для Россіи жизней ежедневно гибнутъ на кровавыхъ поляхъ без примѣрной въ исторіи человѣчества брани, смерть на одрѣ болѣзни поражаетъ насъ, быть можетъ, меньше. Чувство утраты не такъ живо овладѣваетъ нами,—впечатлительность какъ бы немного притупилась. А между тѣмъ смерть и здѣсь то и дѣло уносить изъ нашихъ рѣдѣющихъ рядовъ дорогихъ и нужныхъ намъ людей. Давно ли мы стояли около дорогой могилы о. прот. А. П. Мальцева, а вотъ уже и новая жертва той же неумолимой смерти! Въ началѣ прошлаго декабря въ Лондонѣ умеръ одинъ изъ старѣйшихъ служителей русской церкви за границей—Николай Васильевичъ Орловъ, профессоръ русскаго языка въ одномъ изъ колледжей Лондонскаго университета ¹⁾ и псаломщикъ русской посольской церкви. Съ его смертію сошла со сцены весьма интересная и весьма симпатичная личность въ небольшой русской колоніи въ столицѣ Англій. Проживъ болѣе сорока лѣтъ въ Англій, покойный Н. В. сталъ какъ бы чѣмъ-то прямо необходимымъ для этой колоніи; его утрата будетъ живо чувствоваться всѣми, кто только имѣлъ случай встрѣчать этого почтеннаго старожилу многомиліон-

¹⁾ Покойный, начиная съ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, состоялъ проф. русс. яз. и литературы въ King's College въ Лондонѣ.

наго Лондона. Мы имѣли пріятнѣйшую возможность знать почившаго въ теченіи почти 16 лѣтъ и во многомъ ити съ нимъ рука объ руку. Отсюда и наше скромное желаніе сказать хотя нѣсколько словъ о почившемъ, чтобы добрая память о немъ сохранилась и у всѣхъ тѣхъ, кто не зналъ его лично, но, можетъ быть, знакомъ былъ съ его литературными трудами.

Покойный Н. В. кончилъ курсъ академіи въ Петроградѣ въ 1869 году со степенью магистра богословія и тотчасъ же уѣхалъ въ Англію. Петроградская духовная академія можетъ вполне гордиться имъ, такъ какъ почившій всю свою жизнь посвятилъ наукѣ и высоко держалъ знамя богословскаго знанія, служа ему не одною своею мыслию, но и живымъ примѣромъ своей жизни. Въ литературѣ почившій извѣстенъ какъ своими оригинальными, такъ и переводными трудами. Его магистерская работа касалась очень интересной и модной въ свое время темы: „Ирвингизма“¹⁾. Изученіе этой секты дало Н. В. хорошій толчокъ къ изученію религіозной жизни Англіи вообще, и нужно сказать, что въ личныхъ бесѣдахъ Н. В. сообщалъ иногда весьма интересные факты и выводы касательно этого предмета. Переводы его²⁾ были сдѣланы больше по чисто практическимъ побужденіямъ—для школъ Американской православной миссіи, и лишь отчасти вызваны были желаніемъ сдѣлать наше богослуженіе и ученіе нашей Церкви доступнымъ и англиканамъ. Отсюда отсутствіе въ нихъ научныхъ комментаріевъ, какіе мы находимъ въ переводахъ о. Прот. А. П. Мальцева. Но это не отнимаетъ у нихъ свойственной имъ цѣнности, и не лишаетъ автора права на благодарность со стороны тѣхъ, кому послѣ придется продолжать это великое дѣло. Довольно часто выступалъ почившій и на страницахъ періодической печати, какъ англійской, такъ и русской. Въ англійской печати его статьи появлялись въ одномъ изъ лучшихъ богословскихъ журналовъ—*The Journal of Theological Studies*, а въ русской печати его корреспонден-

¹⁾ Печаталась эта работа отдѣльными очерками въ „Православномъ Обзорѣніи“ за 1875, 76 и 78 гг.

²⁾ Имъ переведены: *Octoechos* (Октоихъ), *The General Menaion* (Миней общая), *The Ferial Menaion* (Миней мѣсячная), *Horologion* (Часословъ и др.

ціи много разъ украшали собою страницы академическаго журнала „Церковнаго Вѣстника“. Но всѣ эти труды не давали и не могли дать того, что многіе могли почерпнуть отъ покойнаго при личномъ общеніи съ нимъ. Н. В. былъ высоко интересенъ какъ личность, и мы постараемся кратко очертить его именно съ этой стороны.

Ключъ къ пониманію этой личности дается близкимъ знакомствомъ съ тѣмъ, какъ слагалась и шла карьера этого весьма недюжиннаго по своимъ дарованіямъ человѣка. Судьба не баловала его. Несмотря на весьма солидныя данныя, и умственные и нравственные, Н. В. прошелъ свое земное поприще въ скромномъ званіи псаломщика, и люди, которымъ слѣдовало бы оцѣнить его, дѣлали все время какъ разъ обратное и сознательно затирали его. Это создало въ душѣ покойнаго сильный душевный надломъ, который могъ бы сказаться на немъ весьма пагубно, если бы онъ не нашелъ себѣ поддержки въ своей богато одаренной натурѣ. Отъ скорби душевной онъ какъ бы ушелъ въ себя, углубился, пересилилъ жгучую боль обиды и выработалъ въ себѣ удивительную нравственную стойкость и независимость, и ту благородную широту и терпимость, которая всегда характеризуетъ людей, много и глубоко пережившихъ въ своей жизни. Смерть—эта великая примирительница человѣческихъ разногласій—примирила и почившаго съ опечалившими его, но мы смѣемъ уповать, что эта скорбная цѣпь жизни, такъ неожиданно порвавшаяся, ударила не по нему одному, но благотворно подѣйствуетъ и на опечалившихъ его. Повторяемъ,—горекъ былъ опытъ жизни почившаго, но въ этомъ горькомъ опытѣ жизни отшлифовались всѣ тѣ прѣкрасныя качества души почившаго, которыми надѣлила его природа и которыя такъ часто бросались въ глаза наблюдателямъ, входившимъ въ близкія сношенія съ покойнымъ Н. В.

Первое, что такъ сильно поражало въ покойномъ, это его глубокая, непоколебимая и дѣтски чистая вѣра въ Бога. Его религіозность была той средой, въ которой онъ черпалъ силу и утѣшеніе въ трудныя минуты своей жизни. Но эта вѣра была выстрадана имъ, была чѣмъ-то добытымъ въ горькомъ опытѣ жизни. Она проникала всю его жизнь и окрашивала всѣ его дѣйствія и проявленія его жизни. Она заражала собою и другихъ, дѣйствуя своею искренностію и

глубиною. Кто могъ, напр., такъ читать на клиросѣ, какъ почившій? Слышавшіе это чтеніе никогда его не забудутъ. Это была какая-то особенная гамма настроеній, которая, какъ бурная волна, неотразимо была въ вашу душу, придавала иногда поразительный смыслъ читаемому, часто для васъ слабо дѣйственному въ силу привычки, или частаго повторенія. Но покойный во все умѣлъ влагать какой-то особенный смыслъ и такъ иногда умѣлъ затронуть васъ, что вы невольно глотали слезы. Эта же высокая настроенность создавала какую-то особенную теплоту и въ его счастливой семейной жизни. Но религіозность покойнаго была чужда и узости и старообрядческаго фанатизма. Православный до мозга костей, почившій могъ съ безпримѣрною широтою и терпимостію указать и оцѣнить то хорошее въ иныхъ путяхъ служенія Богу, которые приходилось такъ часто наблюдать въ Лондонѣ. Намъ часто приходилось съ нимъ стоять въ толпѣ на различныхъ религіозныхъ митингахъ въ Hyde Park, и всякій разъ приходилось убѣждаться въ томъ, какъ вѣрно и глубоко могъ покойный подмѣчать ту или другую хорошую сторону въ проявленіяхъ религіозности у англичанъ, и умно и тонко, съ чисто русскимъ юморомъ и добродушіемъ вышутить ту или иную комическую сторону митинговыхъ ораторовъ на религіозныя темы. Хорошій знатокъ церковнаго устава, онъ все же не увлекался „многоглаголаніемъ“, и всегда стоялъ за разумное и умѣренное пользованіе назидательными элементами нашего богослуженія.

Вторая черта почившаго была его прямота и честность убѣжденій и какой-то трогательный культъ свободы, въ атмосферѣ которой протекла вся его сознательная жизнь. Свобода религіозной жизни и науки—это убѣжденіе было краеугольнымъ камнемъ его міровоззрѣнія. „Возьмите эти митинги въ паркѣ“, часто говаривалъ онъ намъ:—„въ нихъ, сознаюсь, много уродливаго и отрицательнаго. Но даже и въ отрицательномъ смыслѣ они лучше, чѣмъ подпольное и запретное броженіе мысли. Человѣкъ пришелъ, выговорился, обмѣнялся мыслями, и разрушительная работа уединенной мысли уже направлена въ спокойное русло. Крайности мысли сгладились отъ соприкосновенія съ иными возможными путями понимать вещи, и человѣкъ изъ заговорщика обращается въ мирнаго творца жизни“. Отсюда же происте-

кало и то глубокое уваженіе, которое покойный питалъ къ английской богословской наукѣ. На его письменномъ столѣ всегда можно было встрѣтить ту или иную богословскую новинку, и покойный всегда очень вѣрно и умѣло оцѣнивалъ удѣльный вѣсъ книги. Онъ внимательно прочитывалъ главные богословскіе журналы и газеты, и всегда охотно дѣлился своими выводами и наблюденіями.

Въ третьихъ, что особенно дорого было въ почившемъ, это его чисто русское гостепрѣимство и всегдашняя готовность помочь всякому русскому, кого судьба забросила на далекую чужбину. Кто только ни бывалъ у него въ гостинной, и кого мы тамъ ни встрѣчали! Тамъ бывали и профессора, и ученые, и пионеры торговаго дѣла, и просто интеллигентные путешественники! Для всѣхъ покойный былъ чѣмъ-нибудь полезенъ, или готовъ былъ оказать ту или иную помощь! Но кто особенно всегда будетъ ему благодаренъ, такъ это мы, зеленая молодежь, попавшая подъ его теплое водительство. Выброшенные на широкое и бурное море европейской жизни, мы сразу же получили боевое крещеніе, и могли подъ вліяніемъ пошлости праздной жизни предъ глазами потерять широкій и развивающій интересъ къ окружающей насъ богатой и глубокой жизни англійскаго народа. Почившій, какъ умный кормчій, скоро увлекъ насъ къ изученію и страны, и ея языка, предоставивъ въ наше пользование и свое глубокое знаніе англійскаго языка, и широкое знакомство съ англійскою жизнію. Много пріятныхъ и глубоко полезныхъ вечеровъ мы провели въ его уютномъ и тихомъ кабинетѣ на Finborough Road, и часто далеко за полночь шла наша мирная бесѣда. Покойный охотно дѣлился своими богатыми знаніями и интересными воспоминаніями. Съ кѣмъ ему не приходилось только встрѣчаться! Какія интересныя бесѣды приходилось, напр., вести ему съ нашимъ знаменитымъ мыслителемъ В. С. Соловьевымъ (упоминающимъ покойнаго въ одномъ изъ своихъ писемъ изъ Лондона. Письма, Т. II, стр. 11). И во всѣхъ своихъ встрѣчахъ Н. В. оставался все тѣмъ же милымъ, готовымъ на всякую услугу землякомъ. Для всѣхъ у него былъ готовъ и совѣтъ, и активная помощь. Многіе русскіе помянутъ его добромъ, ибо почившій былъ не скупъ на добродѣланіе.

Но всѣ качества почившаго находили свое завершеніе въ одномъ высшемъ—поразительной каеолличности его религіознаго самосознанія.

Это былъ католикъ въ лучшемъ и истинномъ смыслѣ этого слова. Здѣсь на немъ сказанъ долгій и широкій опытъ заграничной жизни. Свое не утратило принципиальной цѣнности, но какъ бы отшлифовалось въ лучшую и высшую форму. Онъ горячо болѣлъ душою за нестроенія въ Восточной церкви, всегда интересовался дѣлами греческаго востока, близко стоялъ и къ греческому клиру и греческой колоніи въ Лондонѣ, и горячо и убѣжденно работалъ вездѣ, гдѣ только возникали общества съ уніональными интересами. Постоянно наблюдая ростъ католицизма и соборности въ англиканствѣ, онъ иногда съ горечью говорилъ о Востокѣ, гдѣ, какъ на Шипкѣ, было все спокойно, и гдѣ молитва о мирномъ и безмятежномъ житіи находила слишкомъ буквальное выполненіе. Здѣсь припоминается намъ разговоръ покойнаго по поводу панангликанскаго собора, происшедшаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Лондонѣ. „Вѣдь, если англиканство, съ его партіями и раздорами, способно было создать такую импозантную вещь, какъ этотъ соборъ, такъ неужели мы, вѣковые хранители вселенской истины, не можемъ дать чего-нибудь подобнаго? Если истина у насъ, то почему этого не заявить, и почему не выразить ее соборно и мощно“? Припоминается и его чисто дѣтская радость, когда у насъ въ Россіи, въ эпоху перелома послѣ японской войны, были такъ широко поставлены церковные вопросы. Покойный усердно читалъ все, что писалось по этому поводу въ русской духовной и свѣтской прессѣ.

Въ этомъ же католицизмѣ почившаго находилась разгадка и его отношеній къ римскому католицизму и англиканству.

Что касается римскаго католицизма, то отношеніе къ нему почившаго было весьма сдержанно, но лишено всякой враждебности. По своимъ церковнымъ идеаламъ покойный былъ „восточникъ“ и къ католическому монархизму относился весьма критически. Но постоянное общеніе и съ клириками римско-католическими, и съ вѣрующими римско-католиками не могло не открыть почившему и страшную силу и живучесть римскаго католицизма, и его мощную и гибкую организацію. Намъ памятенъ одинъ интересный разговоръ съ покойнымъ Н. В. Однажды мы выходили съ проповѣди на миссіи одного изъ извѣстныхъ римско-католическихъ проповѣдниковъ въ Лондонѣ—іезуита Вогана. Выйдя изъ храма, мой спутникъ какъ-то особенно нервно заговорилъ: „да! знаете,—

нужно сознаться, что и у нихъ есть кое-чему поучиться! Кто эта вся публика? Мелкій людъ, служанки, клерки и пр.; а какая роскошь духовная—предъ ними говорить одинъ изъ лучшихъ проповѣдниковъ у католиковъ! И какая широта развитія мысли у оратора! „Вы, говоритъ онъ, вѣруете и живете въ церкви, къ которой принадлежали Августинъ, папа Левъ Великій, Григорій, Иннокентій, архіеп. Анзельмъ и др.! Эта церковь всюду одна и та же, гдѣ бы вы ее ни встрѣтили, въ Англіи ли, или же въ Южной Америкѣ, Австраліи, или же въ Африкѣ. Гдѣ бы вы ни коснулись ея враждебно, она всюду дастъ свой отзвукъ, какъ одинъ могучій и живой организмъ“! И эта широта и мощь самосознанія церковнаго втолковывается вездѣ и всюду, и каждому, какъ бы скромно ни было его общественное положеніе. Развѣ это не поразительная постановка проповѣди на миссіи? Кто рѣшится оставить эту церковь во имя какихъ-нибудь новыхъ, самодѣльныхъ и жалкихъ попытокъ создать свое христіанство“? Но, повторяемъ, покойный былъ убѣжденный „восточникъ“, и идеалы царства никогда не находили отзвука въ его душѣ.

Что касается англиканства, то отношеніе къ нему почившаго было всегда благожелательное, но не лишенное все же осторожности и даже критики. Н. В. очень высоко цѣнилъ англиканскую богословскую науку за ея относительную безпристрастность и осторожность въ выводахъ. „Англичанинъ, говаривалъ онъ намъ, весьма остороженъ и по свойству своего ума никогда не сдѣлаетъ окончательныхъ выводовъ безъ уполномочивающихъ его на то инстанцій. Онъ не какъ нѣмецъ, не станетъ строить исторіи по мѣркѣ своихъ гипотезъ, часто весьма рискованныхъ, или же слабо обоснованныхъ“. Вотъ почему покойный такъ сильно желалъ, чтобы наши ученые богословы почаще заглядывали въ Англію и стали бы въ непосредственную связь съ учеными Оксфорда и Кембриджа. Но что касается идеи сближенія Восточной церкви съ англиканствомъ, то здѣсь почившій сохранялъ независимое и весьма осторожное положеніе. Для него всегда былъ загадоченъ тотъ фактъ, почему англикане такъ настойчиво добивались признанія дѣйствительности своей іерархіи у Рима, а не у Востока, къ которому они всегда подходили и подходятъ, минуя этотъ „сгущ“ англиканства. Онъ иногда лично намъ сознавался, что тяготѣніе англиканъ къ Риму—

естественно, ибо они связаны съ послѣднимъ и канонически и литургически. Но все же это не мѣшало Н. В. близко стоять ко многимъ лицамъ, усердно работавшимъ надъ идеею сближенія англиканства съ Восточною церковію (архим. Теклопулось, Rev. Junes Clinton и др.). Что касается старокатоличества, то здѣсь интересы почившаго были слабѣе, хотя съ однимъ изъ участниковъ этого движенія—Dr. Overbeck'омъ, жившимъ послѣдніе годы въ Лондонѣ, онъ сохранилъ самую тѣсную и самую глубокую дружбу до конца жизни этого ученаго ¹⁾).

Такова была скромная и симпатичная личность почившаго Н. В., такъ неожиданно кончившаго свое земное поприще. Теперь, когда онъ предстоить престолу нелицепріятной Правды и вошелъ въ вѣчный свой покой, намъ, знавшимъ его, слѣдуетъ любовно сохранить въ своей памяти симпатичный образъ почившаго и смиренно уповать, что Тотъ, Кто глубиною мудрости управляетъ судьбами нашей жизни, воздастъ почившему за правду и добро въ его жизни, и подастъ ему вѣчный покой въ странѣ живыхъ.

Nunc suscipe, terra, fovendum,
Gremioque hunc concipe molli:
Hominis tibi membra sequestro,
Generosa et fragmina credo,

закончимъ мы словами христіанскаго поэта Аврелія Пруденція Клементя (Carmina).

Бывшій пѣвчій-сослуживецъ.

¹⁾ Dr. Overbeck умеръ православнымъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки